

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.778
9 September 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
9 сентября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 778-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы информировать вас, что, как только сегодняшний утренний список ораторов будет исчерпан, я намерен прервать это пленарное заседание и сразу же после него созвать неофициальное пленарное заседание для рассмотрения проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи, как он содержится в документе CD/WP.489/Rev.1, а затем возобновить прерванное пленарное заседание, с тем чтобы официально принять этот доклад.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Индии и Кипра. Однако, прежде чем предоставить слово послу Гоуз, я хотел бы воспользоваться представившейся мне на этом последнем пленарном заседании текущей сессии возможностью, чтобы от имени Конференции и от себя лично попрощаться с ней, так как ее уже не будет с нами, когда мы приступим к своей сессии 1998 года. Посол Гоуз представляла свое правительство на данной Конференции на протяжении лишь двух лет, но это были два важных года, и в связи с этим о ней будут помнить все члены КР. Четкость, талантливость и смелость, с которыми она излагала позиции своего правительства в ходе трудных переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и та настойчивость, с какой она выдвигала приоритеты своего правительства в сфере разоружения, получили всеобщее признание как свидетельство ее немалого дипломатического искусства. Я уверен, что всем нам будет недоставать ее присутствия, ее личных качеств и ее теплоты, и от имени всех присутствующих я желаю ей всего наилучшего на будущее.

А теперь я даю слово представителю Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Председатель, и позвольте мне, в порядке взаимности, ответить Вам теми же словами благодарности за добрые пожелания в мой адрес; по правде говоря, меня это несколько застало врасплох, и я хотела бы искренне поблагодарить Вас за все те крайне приятные вещи, которые Вы только что сказали.

Я беру слово сегодня на этом последнем пленарном заседании текущей сессии для того, чтобы попрощаться с КР, а также со всеми моими коллегами – как с теми, кто здесь присутствует, так и с теми, кого здесь нет, с послами и членами их делегаций, с которыми мне довелось поработать.

Позвольте же мне, как того, я знаю, от меня и ожидают, пользуясь возможностью, которую не следует упускать, поделиться с Вами и с моими коллегами – членами КР кое-какими личными соображениями и размышлениями о том небезмятежном времени, которое мне довелось пережить на этом форуме.

Хотя, приехав в Женеву, я уже несколько лет была знакома с деятельностью Организации Объединенных Наций, мне тогда еще не приходилось непосредственно сталкиваться со сферой разоружения. Так что, прибыв сюда, мне понадобилось немало недель, а то и месяцев, чтобы разобрать все хитросплетения, распознать "кривые зеркала", да и вообще составить себе представление не только о сути проблем, но и о самой атмосфере разоруженческих переговоров. Здесь были, да и есть такие, с чьим опытом я и не смогла бы сравниться, но у кого мне удалось многому научиться: в чем состоит относительная важность процедуры – процесса и существа; как отвлечь своего собеседника от заоблачных вышей и привлечь его внимание к тому, на чем он вообще не собирался

(Г-жа Гоуз, Индия)

останавливаться; что означает "chutzpah", да и многому другому. И мне хотелось бы выразить глубокую признательность всем им – моим бывшим и нынешним коллегам, всем моим уважаемым оппонентам и всем моим друзьям, которые появились у меня на этом форуме.

Как я полагаю, мне следует еще и извиниться перед теми, кого, быть может, обескураживала та напористость, с какой, пожалуй, я нередко излагала позицию своей страны. Это можно было бы отнести на счет силы убежденности, либо на счет силы привычки. Я также хотела бы извиниться перед некурящими членами КР, и в частности перед теми из них, кому приходилось сидеть по обе стороны от индийского кресла на пленарных заседаниях, когда нет возможности выбора. Могу лишь сказать, что тут повинен алфавит.

Я благодарю тех, кто столь терпеливо и целеустремленно трудился в последние недели, а также всех наших бывших председателей, Генерального секретаря Конференции г-на Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадер Бенсмаила и всех сотрудников женевского секретариата за всю их помощь, а нередко и советы в мой адрес на протяжении всего этого периода.

Я также хотела бы приветствовать на КР всех наших новых коллег, и, с сожалением отмечая, что мне не доведется работать с ними, мне бы хотелось изложить им свои соображения относительно итогов деятельности КР в этом году. В последнее время высказывается немало сомнений относительно перспектив нашего форума; высказывалось немало мрачных пророчеств о якобы неминуемом крушении КР. Я не согласна с такой оценкой. КР не является организацией со своими программами и проектами. Это – форум, который готов к использованию в любой момент, когда возникает такая необходимость и когда мы, его члены, пожелаем сделать это. Он был учрежден нами для проведения переговоров по многосторонним договорам, которые, откликаясь на нужды международной безопасности, ограждали бы и насущные интересы национальной безопасности. Соглашения о начале переговоров по таким договорам достигаются, как я полагаю, тогда, когда совпадают мнения относительно основ и целей договора. Ну а что можно сказать о договоре или о переговорах, которые навязываются государствам путем "увещевания" (я беру это слово в кавычки) несогласных государств (их иногда называют еще и "упрямыми" государствами, как мне доводилось слышать в свой адрес) принять то, чего они не намерены делать по какой бы то ни было причине: их представления о безопасности, их представления о приоритетности – неважно. Такие соглашения в лучшем случае неполноценны, а в долгосрочной перспективе и наверняка несостоятельны, особенно в том случае, если, говоря словами посла де Икаса, которого, к сожалению, нет здесь, их цель состоит в разоружении безоружных.

И вот позвольте мне кратко остановиться на двух договорах, по которым недавно здесь, на КР, были проведены переговоры и с которыми я более или менее знакома – с одним чуть больше, чем с другим, а именно на Конвенции о запрещении химического оружия и на Договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). На переговоры по химическому оружию мы затратили больше десятка лет. Мы достигли так называемого консенсуса. Я знаю, что в ходе переговоров было высказано много оговорок по вопросам процедуры и по вопросам существа, но Конвенция была открыта для подписания и государства добровольно подписали и ратифицировали ее. Мне довелось быть здесь, когда моя страна депонировала свою ратификационную грамоту по КХО, благодаря чему в этом году она вступила в силу. КР сделала максимум возможного. Что же касается ДВЗИ, то

(Г-жа Гоуз, Индия)

тут сложилась, на мой взгляд, совсем иная ситуация, и отзвуки этого мы, быть может, отчасти и наблюдаем сегодня. На КР не было достигнуто консенсуса по тексту, переговоры по которому велись всего лишь около трех лет. Но попытались ли мы продолжить свои усилия по достижению консенсуса, с тем чтобы учесть нужды не только моей страны, но и нескольких других. Нет, не попытались. Мы сделали вот что: одна страна восприняла неконсенсусный текст в качестве своего национального текста, чтобы он мог получить символ КР, потом другая делегация представила его в качестве национального документа с условным обозначением КР на предмет его принятия Генеральной Ассамблеей. Кстати, у моей страны, это, пожалуй, первый случай, когда мы действительно проголосовали против многостороннего разоруженческого договора, а не просто отошли в сторону, позволяя желающим принять Договор. И вот отчасти мы и наблюдаем здесь последствия этого конкретного события. Какая гарантия есть у кого-либо из нас, что это не будет повторяться вновь и вновь? В каком-то смысле это уже, пожалуй, и происходит – не на этом форуме, но это мы еще посмотрим на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Проблемы разоружения, затрагивающие интересы обеспечения безопасности всех или многих стран, да даже и какой-то одной страны, не могут решаться группой стран, какой угодно большой, путем принятия резолюции на Генеральной Ассамблее. Мы слишком хорошо знаем об этом, ибо нам нередко указывается на это в некоем конкретном контексте. Так к каким же договорам нам следует тогда обратиться? Да и где нам вести переговоры по договорам, которые ограждали бы наши интересы? Мы слышали разглаговольствования о необходимости гибкости. Гибкость в подходах и формулировках есть суть процесса переговоров. Но требовать гибкости в плане интересов национальной безопасности – это, пожалуй, уж чересчур!

Поэтому, как я полагаю, то, что мы сделали на КР в этом году, было необходимо, да и может оказаться необходимым и впредь, в более долгосрочном плане. А на мой взгляд, это было и неизбежно. Нам необходимо, чтобы эта такая утрата доверия выветрилась из нашего сознания. В этом году 61 страна пыталась выявить проблемы, в связи с которыми у них совпадают взгляды в плане их забот по поводу безопасности. У нас, по крайней мере – пока, явно разные приоритеты. Например, у государств, обладающих ядерным оружием, и у тех, кого такое оружие защищает, – один круг приоритетов, и я уважаю это. У тех же, кто не располагает ни таким оружием, ни такими зонтиками, есть иные приоритеты, иные представления о национальной безопасности. И, на мой взгляд, это не говорит ни о тупике, ни о неудаче на КР. Нас просто-напросто есть разногласия относительно основ и целей переговоров по конкретным проблемам. Возможно, есть и другие проблемы, по которым мы могли бы найти согласие, и если мы его найдем, то у нас к услугам – КР.

Но есть и еще две общие проблемы, которые интриговали меня все то время, что я провела на КР, и вот сегодня я не могу удержаться от искушения изложить их сегодня своим коллегам. Во-первых, речь идет о той "логике", которую зачастую продвигают на этом форуме. Годичный доклад о деятельности КР в текущем году должен отражать предпочтения в отношении программы работы на следующий год, хотя при этом вполне известно, что годовые доклады за тот или иной год редко когда сказываются на работе следующего года. И мне совершенно непонятна логика такого подхода. Нам говорят, что самостоятельный договор о ЗПРМ тесно связан с ДВЗИ и что мандат на него был дан процессом рассмотрения действия ДНЯО. Поскольку в прошлом году я имела удовольствие лично зажечь "красный свет" перед ДВЗИ и поскольку я не причастна к обзорному процессу ДНЯО, я так и не могу понять той логики, по какой та или иная страна считает, что нас можно так или иначе – возможно, путем толкового редактирования – склонить к

(Г-жа Гоуз, Индия)

переговорам по самостоятельному договору о ЗПРМ. Наконец, - и опять в духе все той же интригующей меня логики, присущей КР, - мы все принимаем, что не все государства равны по своему могуществу - либо по причине обладания или необладания ядерным оружием, баллистическими ракетами, либо по причине защищенности или незащищенности от них, - неважно. А ведь есть еще и такие, которые более равны, чем другие. Я это принимаю. Трудно, однако, понять логику подхода, который предполагает, что интересы безопасности сильного имеют более важное значение, чем интересы безопасности менее сильного, причем не только для международного сообщества, но и для самих менее сильных.

Заговорив о международном сообществе, я подхожу к рассмотрению второй интригующей меня проблемы: а что же, собственно, представляет собой "международное сообщество"? Кто есть и на какой улице обитает тот человек, который возлагает на нас такие надежды? В Дели у человека с улицы иные надежды, нежели у человека с улицы в другой стране, на другом континенте. А между тем ожидания человека с улицы приводились мне в качестве довода, чтобы я согласилась не нечто такое, что затрагивает мои интересы. На мой взгляд, общественное мнение в какой-то одной стране или группе стран не представляет собой "международное общественное мнение". С другой стороны, когда независимые международные эксперты, тесно связанные с разоруженческими процессами и переговорами, в очередной раз высказываются относительно ликвидации ядерного оружия, как это совсем недавно сделало пагуошское объединение, мы на КР даже не удосуживаемся отреагировать. А в начале этого года у нас выступил даже министр иностранных дел Австралии, представивший официально доклад Канберрской комиссии. Мы не только не остановились на нем, но и даже проигнорировали его в своем докладе. Я не намерена предлагать его включение, а говорю это лишь в порядке комментария и в порядке своего прощального выступления и замечания.

Ясно, что, покидая КР, я имею больше вопросов относительно международных разоруженческих переговоров, чем тогда, когда я прибыла сюда. К счастью, моя путаница является чисто моей личной проблемой и едва ли скажется на участии моей страны, ибо в конце ноября я навсегда покидаю государственную службу. Начав новую жизнь, я буду с глубоким, хотя и смешанным чувством ностальгии вспоминать пережитое, своих друзей, и особенно своих друзей на КР.

В заключение, я хочу сказать, что в одном из своих заявлений на прошлой неделе Вы упомянули о возникающей, по Вашему мнению, возможности, достигнуть к началу следующего года согласия по ряду областей не на основе повестки дня какой-то одной страны или группы стран, а исходя из собственной повестки дня КР. Прощаясь с Вами, я хотела бы искренне пожелать всем членам КР действительно всего самого наилучшего в 1998 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление. А сейчас я даю слово представителю Кипра послу Закеосу.

Г-н ЗАКЕОС (Кипр) (перевод с английского): Позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и с умелым ведением наших дискуссий в этот крайне деликатный период нашей работы. Мы хотели бы также поздравить Вашу предшественницу, посла Словакии, и выразить благодарность сотрудникам секретариата.

(Г-н Закеос, Кипр)

Сегодня утром я беру слово по указанию своего правительства для того, чтобы ознакомить вас с его позицией по программе предотвращения и пресечения незаконного оборота ядерного материала.

Правительство Республики Кипр приветствует эту программу, которая была согласована правительствами "восьмерки" в ходе встречи на высшем уровне по ядерной безопасности, состоявшейся в Москве в апреле 1996 года. В ответ на призыв, содержащийся в коммюнике московской и лионской встреч на высшем уровне, правительство Кипра объявило о своем намерении присоединиться к группе 8 государств и Украине в плане реализации этой программы и сотрудничать как с ними, так и с другими нынешними и будущими участниками этой программы по всем аспектам предотвращения, обнаружения, информационного обмена, расследования и осуществления судебного преследования в случаях незаконного оборота ядерных материалов.

В настоящее время мы ведем диалог с "восьмеркой" в поисках технического содействия в таких областях, как подготовка персонала, приобретение оборудования для обнаружения ядерного материала и т.д., что позволит нам выполнять свои обязательства по программе.

По мнению Кипра, распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру, безопасности и стабильности, и мое правительство неоднократно изъявляло приверженность делу нераспространения. Ядерное оружие обладает колоссальной разрушительной силой, и его применение носило бы катастрофический характер.

Кипр взял на себя международные обязательства в плане предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Он является участником почти всех договоров и почти всех организаций режима ядерного нераспространения. И в связи с этим я хотел бы отметить следующие решения моего правительства: а) присоединиться с апреля 1997 года к программе МАГАТЭ по сбору и обмену информации о случаях незаконного оборота, которая носит название "База данных по незаконному обороту", и б) присоединиться к Конвенции о физической защите ядерного материала.

В заключение, я хотел бы отметить на приверженность своего правительства всеобщему и полному разоружению, вновь подтвердив предложение президента Клеридеса о демилитаризации Республики Кипр, которое мы рассматриваем как свой вклад в усилия по разоружению в области обычных вооружений. Это предложение представляет собой истинный ответ на заботы всех киприотов по поводу безопасности. Кроме того, его реализация привела бы к обеспечению стабильности в этом деликатном районе восточного Средиземноморья.

Наконец, я хотел бы попрощаться с нашим коллегой из Индии и сказать ей, что нам будет ее очень не хватать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кипра за его выступление и за добрые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Поскольку желающих нет, сейчас я намерен прервать наше пленарное заседание и созвать неофициальное пленарное заседание, посвященное рассмотрению проекта годового доклада.

Заседание прерывается в 10 час. 45 мин.

Пленарное заседание возобновляется в 12 час. 10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Возобновляю 778-е пленарное заседание. Сейчас я хотел бы официально оформить предварительные договоренности, достигнутые на неофициальном пленарном заседании по проекту годового доклада, как он содержится в документе CD/WP.489/Rev.1, с поправками.

Могу ли я считать, что раздел I, озаглавленный "Введение", может быть принят?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я считать, что раздел II, изложенный на стр. 3-7 и озаглавленный "Организация работы Конференции", может быть принят?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я считать, что раздел III, изложенный на стр. 7-18 и озаглавленный "Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1997 года", может быть принят с внесенными в него поправками при том понимании, что документ, который будет представлен делегацией Мексики, будет включен в содержащийся в докладе перечень? Я хотел бы предоставить слово делегации Мексики. Даю Вам слово.

Г-н ХУБЛАНК (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, делегация Мексики заявляет, что, по мнению ее правительства консультации специального координатора по противопехотным наземным минам представляют собой процедурный вопрос и не имеют отношения к работе Конференции по разоружению по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики. Могу ли я считать, что раздел III, изложенный на стр. 7-18 и озаглавленный "Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1997 года", может быть принят с внесенными в него поправками? Слова просит уважаемый представитель Франции. Даю Вам слово.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Спасибо, г-н Председатель. Маленькое уточнение: как я понимаю, употребляемая Вами формулировка "с поправками" означает, что заявление, только что оглашенное мексиканским делегатом, получит условное обозначение документа по разоружению и будет фигурировать в пункте 48 на стр. 15 с соответствующим символом. Мы ведь говорим именно об этом заявлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваше выступление. Именно так это и следует понимать: этот документ будет фигурировать в качестве нового документа в подпункте r) на стр. 15. Слово предоставляется уважаемому представителю Сирии.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Сегодня я не собирался брать слова, но, насколько мы понимаем, слова "с поправками" означают включение документа Конференции по разоружению, представленного Мексикой, а также внесение упомянутого представителем Китая исправления в пункт 30 на стр. 10, состоящего во включении слова "ликвидация" во фразу "цели полной ликвидации".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас. Действительно, есть две поправки: одна от делегации Китая, а другая – от делегации Турции. Обе эти поправки также будут включены. Мне кажется, что слова просит уважаемый представитель Российской Федерации. Даю Вам слово.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Как я понимаю, мы собираемся включить в пункт 48 ссылку на тот документ, который делегация Мексики нам собирается представить, а не весь документ целиком. Если мое понимание правильное, я прошу подтвердить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На стр. 15 изложен перечень документов, так что новый документ под условным обозначением CD/1475, включая дату, будет упомянут в подпункте r) на стр. 15 под соответствующим заголовком. Таким смысл достигнутой договоренности.

Раздел III проекта доклада принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я теперь считать, что проект годового доклада в целом, как он содержится в документе CD/WP.489/Rev.1, с поправками, принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В отношении пункта 54 только что принятого доклада я хотел бы заверить всех делегатов в том, что решение по вопросу о проведении нынешним и будущим председателями консультаций в межсессионный период будет принято, безусловно, в соответствии с Правилами процедуры Конференции. Желает ли на данном взять слово еще какая-либо делегация? Слово предоставляется уважаемой представительнице Соединенных Штатов Америки. Приглашаю Вас выступить, г-жа Криттенбергер.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Вначале позвольте мне поблагодарить Вас за Ваши неустанные усилия по достижению среди членов данного органа консенсуса по годовому докладу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и за проявленную Вами готовность взять на себя выполнение этой сложной задачи в связи с тем, что в силу сложившихся обстоятельств Шри-Ланке пришлось на два месяца раньше графика занять место Председателя. Мы выражаем Вам свою признательность за готовность сделать это. Что касается меня лично, то я хотела бы воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы поприветствовать тех моих коллег, которые присоединились к нам за последние несколько недель, выразить им свою поддержку и даже пожелать им смелости на будущее. Я также хочу высказать слова прощания и пожелать всего наилучшего покидающим нас коллегам – как тем, об отъезде которых мы уже известно, как, например, уважаемая представительница Индии и Вы, г-н Председатель, так и тем, кто, быть может, рассчитывает ускользнуть потихоньку.

Сегодня я попросила слова для того, чтобы высказать ряд соображений и замечаний относительно завершаемой нами сейчас годовой сессии КР. В отличие от прошлого года, никто из нас в этом году не может испытывать чувства гордости. И хотя нет ничего удивительного в том, что разногласия между участниками относительно приоритетов на 1997 год не позволили КР коллективно заняться какой-то предметной работой ни по одной проблеме, имеющей отношение к ее повестке дня, это тем не менее вызывает разочарование.

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты Америки)

Ясно, что расхождения в рамках КР отражают различия во внешнеполитических подходах и приоритетах государств-членов. Однако эти расхождения и соответствующее отсутствие прогресса в этом году не должны проецироваться на саму Конференцию по разоружению как на учреждение. Как мы все видели или знаем, продуктивность Конференции зависит от того, что ей позволяют делать – ни больше ни меньше.

Невзирая на политические разногласия, временами, пожалуй, наблюдается и принципиальное отсутствие всякого желания и воли добиваться сколь-либо существенных результатов. И мое правительство надеется, что в следующем году дело будет обстоять иначе и что КР возобновит свою работу и найдет одну или несколько проблем, по которым можно было бы начать предметные переговоры. По мнению США, явная и осуществимая перспектива в плане переговоров в ядерной сфере связана с конвенцией о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а в области обычных вооружений – с шагами по глобальному запрещению противопехотных наземных мин.

И с КР, и вне без нее Соединенные Штаты продвигаются вперед с точки зрения контроля над вооружениями и ведут напряженную работу в сфере контроля над ядерными вооружениями и разоружения. В качестве недавнего примера осязаемого прогресса можно привести последнее соглашение между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по проблемам противоракетной обороны ТВД, достигнутое после нескольких лет упорной работы. Мы по-прежнему считаем, что наиболее рациональным способом обеспечения неуклонного прогресса в области ядерного разоружения – по крайней мере в обозримом будущем – является продолжение двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. И хотя определенную роль в решении конкретных проблем ядерного разоружения могут играть многосторонние переговоры, как, например, в связи с ДВЗИ и КЗПРМ, многосторонние усилия с целью спланировать ядерное разоружение, но только в более жестком плане, могли бы лишь препятствовать уже достигаемому реальному прогрессу.

Иногда в пылу полемики бросаются неуместные реплики, которые навсегда войдут в нашу летописную историю. В будущем эти замечания, безусловно, заставят ученых и историков гадать о том, какие же приоритеты были у КР в 1997 году. Одно из таких неуместных замечаний мы услышали на пленарном заседании на прошлой неделе, когда было заявлено, что пять объявленных ядерных держав хотят, чтобы КР обсуждала лишь "мелкие вопросы", такие, как запрещение противопехотных наземных мин и разработка договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Нам было сказано, что существо проблем КР связано с нашим упорным отказом признать "мировую волю" к ведению переговоров по ядерному разоружению в рамках КР.

Моя делегация не назвала бы проблему запрещения противопехотных наземных мин "мелким вопросом". Как напомнил также участникам другой оратор, выступавший на пленарном заседании на прошлой неделе, каждый год погибают или получают увечья в результате применения наземных мин 25 000 ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. И вот нам говорят, что ППНМ – "мелкий вопрос" и что ядерное оружие обладает смертоносным потенциалом, я подчеркиваю, – потенциалом. Так разве "мировая воля" состоит в том, чтобы мы сначала занялись решением своих потенциальных проблем, отложив наши насущные проблемы на более поздний срок. Никто не мог бы отрицать того факта, что ядерное оружие обладает смертоносным потенциалом. Ну а кто мог бы отрицать, что этот потенциал сейчас меньше, чем год назад, и значительно меньше, чем в

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты Америки)

1990 году. Признанные ядерные державы, несущие ответственность за ядерное оружие, ведут работу по сокращению его разрушительного потенциала, и последние десять лет четко отражают беспорядный и значительный прогресс.

Я считаю, что плотные шторы, затемняющие этот зал, также "затуманивают" и наш взор в плане того, в чем же действительно заключается эта "мировая воля". Мрачный и невероятно красноречивый мемориал, возвышающийся на площади, – как раз напротив главного входа – не является метафорическим олицетворением ядерного разрушения. Его называют "сломанным стулом", и одна из его сломанных ножек символизирует не потенциальную проблему, а реальную, ужасную трагедию. Возможно, кое-кто считает ППНМ "мелким вопросом", но этот впечатляющий памятник раздробленным конечностям и сломанным жизням, установленный на площади Наций, воплощает в себе отнюдь не "мелкую" проблему; а цветы, любовно возложенные к его подножию, также являют собой весьма немаловажное выражение "мировой воли" к тому, чтобы КР тотчас же приняла меры с целью положить конец кошмарной трагедии противопехотных наземных мин. И КР пора внести свою лепту в уже предпринимаемые усилия с целью искоренения этого бедствия. КР уже пора откликнуться на это призыв к действию.

"Мелким вопросом" был также назван вопрос о разработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала. И хотя те, кто призывает к проведению в рамках КР переговоров по ядерному разоружению, признают, что такой ДЗПРМ является неотъемлемым компонентом ядерного разоружения, они отказываются от переговоров по отдельному договору о запрещении производства расщепляющегося материала, – материала, который – то и придает ядерному оружию его смертоносный потенциал. Если делегации искренне хотят, чтобы КР занялась работой по ядерному разоружению, им следует ухватиться за такой шанс, как переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Этот договор стал бы насущным многосторонним шагом по пути ядерному разоружению.

Неудивительно, что накопившееся за год бездействия чувство разочарования выплеснулось в ряде выступлений, связанных с попыткой, как говорят американцы, "сбросить с себя обезьяну", т.е. переложить на других вину за неудачную работу КР в 1997 году. Разумеется, в конечном счете все мы должны принять на себя ответственность за то, что 1997 год стал первым и единственным годом, когда мы оказались не в состоянии создать специальный комитет или предпринять какую-либо коллективную работу по существу.

Что же с нами произошло? По нашему мнению, ответ прост: в любом переговорном контексте – будь то сфера трудовых отношений, сделки с недвижимостью, дипломатия, да, как мне говорят, и заключение брака – стороны должны быть настроены на поддержание продолжительных взаимоотношений и на достижение разумно приемлемых результатов. Такая ситуация называется "обоюдовыгодной", поскольку в этом случае стороны, хоть и не полностью, но отчасти добиваются своих целей. Стороны должны стремиться к уменьшению разногласий, к урегулированию поддающихся решению проблем и отложить в сторону те проблемы, по которым нельзя достичь согласия. Идеальный исход переговоров заключается в том, что их участники встают из-за стола переговоров с чувством разумного удовлетворения по поводу того, что все они что-то выиграли, но никто не оказался в проигрыше и не капитулировал. В качестве альтернативы здесь выступает разрыв – из-за наличия непреодолимых расхождений, или, если говорить на жаргоне КР, из-за увязок и временных рамок, что представляет собой верное средство торпедировать

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты Америки)

всякий прогресс по вопросам существа. В результате того, что в этом году на КР бытовал подход по принципу "или все, или ничего", конкретный прогресс по конкретным и актуальным проблемам, которые созрели для многосторонних переговоров, ставился в зависимость от требований дать согласие на многосторонние переговоры по ядерному разоружению в рамках конкретно установленных сроков.

По моему мнению, переговоры, проводившиеся в течение последних двух дней, показали, что мы способны проявлять гибкость и чувство компромисса. Моя делегация, безусловно, равно как и на протяжении года, старалась проявить гибкость и готовность к обсуждению, в принципе, тех вопросов, которые нам не особенно хочется обсуждать. Наша гибкость основана на индивидуальной оценке каждого вопроса. И если нам доведется вести переговоры в 1988 году, КР надо будет определить, по какому предмету она могла бы реалистично вести переговоры, а не руководствоваться тем, что отдельные члены рассматривают в качестве своего исключительного приоритета. В отсутствие гибкости и без существенного изменения подходов наши перспективы на 1998 год будут не более радужными, чем в только что завершившемся году.

Открывая 21 августа 775-е пленарное заседание КР, Вы выразили оптимизм по поводу того, что в 1998 году КР вновь приступит к делу. И моя делегация разделяет это мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за ее выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово уважаемому представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я попросил слова не для того, чтобы ответить уважаемому представителю Соединенных Штатов, хотя можно было бы многое сказать в защиту и иной точки зрения, а именно точки зрения развивающихся стран и членов Группы 21. Однако я воздержусь от этого, поскольку протоколы говорят сами за себя. Я попросил слова лишь для того, чтобы объявить о совещании Группы 21, которое состоится завтра утром, в 10 час. 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, в результате интенсивных переговоров и консультаций, проводившихся на протяжении нескольких недель, мы смогли принять доклад Конференции по разоружению для предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Не могу сказать, что эти переговоры были простыми. Они, в сущности, отразили те трудные времена, которые переживала КР на протяжении всего 1997 года. Но при этом, я также должен сразу же выразить признательность всем делегациям за то, что они проявили добрую волю, согласие и, что особенно важно, гибкость, признавая важную роль КР как единственного многостороннего переговорного механизма по вопросам разоружения.

Как было заявлено 21 августа, мы не должны считать, что в связи с сессией Конференции по разоружению 1997 года этот год оказался потерянным годом. После завершения переговоров по ДВЗИ этот орган не мог бы сразу же приступить к переговорам по другой серии международных договоров. Даже КР приходится порой сделать паузу, оценить создавшуюся ситуацию и решить, что же ей делать дальше. Таким образом, 1997 год можно считать годом размышлений. Сейчас, когда завершилась работа этой сессии,

(Председатель)

КР получила теперь полное представление о своих приоритетах и ограничениях. Я уверен, что, обладая этими познаниями, КР будет готова с новым чувством уверенности вступить в 1998 год.

В своем качестве Председателя на оставшуюся часть 1997 года я вместе с приходящим Председателем предприму консультации в соответствии с положениями пункта 54 доклада и, разумеется, в соответствии с Правилами процедуры Конференции. Я уверен, что при наличии доброй воли, какая была проявлена в ходе наших консультаций, мы вместе сможем проложить путь к продуктивной работе в 1998 году.

В заключение я хочу от имени Конференции сердечно поблагодарить заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Бенсмаила и умелых сотрудников секретариата, без чьего компетентного конференционного обслуживанию мы не смогли бы сегодня завершить свою работу. Я также хотел бы выразить признательность устным переводчикам, которым приходилось работать в сверхурочные часы, что позволило Конференции своевременно завершить свою работу. И наконец, я хотел бы поблагодарить все делегации за проявленное ими понимание и оказанное мне содействие, что также способствовало своевременному завершению нашей работы в 1997 году.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 20 января 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.